

Путь от Города Белого Журавля до Города Полумесяца даже на быстрых, как молния, лошадях занимал почти два месяца. Да и второй господин Лю вряд ли выдержал бы такую скорость — слишком тряско. Ещё не начав путешествие, он уже ощущал, как песчаный ветер заполняет носоглотку, раздирая горло.

Так как же он умудрился так легко согласиться на поездку на северо-запад?

Наверное, из-за вина. Сейчас Лю Сюаньань находился где-то между лёгким опьянением и полноценным хмелем, и мысли его были не слишком ясны. Попытка сосредоточиться только усилила головокружение, и он, покачиваясь, встал, намереваясь шагнуть в сторону спальни — совершенно забыв, что находится на крыше.

Когда он пошатнулся и начал падать, это не вызвало у него паники. Он спокойно летел вниз, пока Лян Шу не подхватил его за руку. Лю Сюаньань даже не выразил благодарности, лишь задумчиво посмотрел в глубину звёздного неба и произнёс:

— Небеса так безграничны... разве это их истинный цвет?

Лян Шу не понимал, как этот человек вообще дожил до сегодняшнего дня, постоянно падая и прыгая с крыш, но при этом оставаясь целым и невредимым. Лю Сюаньань же продолжал восхищаться природой, сложив руки за спину, будто стоял на вершине мира. Закрыв глаза, он слушал ветер, а открыв — увидел Его Высочество князя Сяо.

— Почему ты даже пьянеешь медленнее других? — спросил Лян Шу.

— Я не пьян, — отрицал Лю Сюаньань.

И тут же начал мягко сползать на землю. Лян Шу на этот раз не стал его поддерживать, желая посмотреть, что тот задумал. Второй господин Лю полежал на земле — вероятно, почувствовал холод или неудобство, — затем поднялся, огляделся и начал неуверенно бродить. Устав, он плюхнулся на землю и продолжил философскую беседу с Лян Шу.

Он рассуждал о состоянии вселенной до появления вещей, о противоречиях после их возникновения, о том, действительно ли существующее существует, а несуществующее — не существует.

Лян Шу постучал ему по голове:

— Вызови того, кто говорит на человеческом языке.

Лю Сюаньань пробормотал:

— Слепой не может оценить красоту лица.

То есть: ты всё равно не поймёшь, разговор бесполезен.

— Тогда я ухожу, — сказал Лян Шу.

Второй господин Лю ухватился за его рукав. Обычно он мог вызвать кого-то из трёх тысяч миров, но сейчас, будучи пьяным, мир вокруг тоже опьянел, превратившись в радужные блики, которые невозможно ухватить. Потому он крепко держал единственного, кто остался, — Его Высочество князя Сяо, сжимая его руку до побеления костяшек.

— Не уходи.

Лян Шу позволил себя утянуть и сел рядом.

Лю Сюаньань глубоко вздохнул, готовясь к долгому монологу.

Лян Шу предупредил:

— Скажи что-нибудь понятное.

Лю Сюаньань кивнул:

— Ладно.

И начал:

— Дао не имеет границ, слова не имеют постоянства. Люди лишь спорят о том, что правильно, создавая множество ограничений. За пределами шести направлений мудрецы лишь признают существование, но не обсуждают. Внутри шести направлений они обсуждают, но не спорят. Мудрецы не ценят споры, но люди любят хвастаться ими. Как вы думаете, почему?

Лян Шу почувствовал, будто вернулся в детство, когда слушал лекции старых мудрецов. Он тогда не понимал, как можно говорить настолько непонятно, что это похоже на заклинание. И вот теперь этот кошмар повторился.

Лю Сюаньань торжественно объявил:

— Всё потому, что они не видят величия Дао!

Лян Шу положил руку ему на плечо:

— Дао велит мне отправить тебя спать.

Сказав это, он, пользуясь силой, поднял Лю Сюаньаня и отнёс в комнату. А-Нин поспешил взять своего господина, но тот всё ещё держался за рукав Лян Шу — так сильно, что ткань начала расплзаться. Его Высочество, обычно элегантное и величественное, теперь выглядело так, будто его ободрала дикая кошка: плечо съехало, а золотые нитки на рукаве разошлись.

А-Нин был в ужасе и смущении:

— Ваше Высочество, это... мой господин редко так напивается. Сегодня он крайне непочтителен.

Лян Шу тоже был измотан. Девяностолетний старик, оказывается, хранил такое вино, что оно оказалось крепче всех напитков северо-запада, вместе взятых. Старикам, видно, не стоит пренебрегать — они всегда могут удивить.

Лю Сюаньань, охваченный жаром от вина, всю ночь говорил бессмыслицу, а наутро проснулся с жуткой головной болью. Он лежал, пытаясь вспомнить, что произошло, но помнил только слова о поездке на северо-запад. Всё остальное — что было потом, когда ушло Его Высочество — стёрлось из памяти начисто, будто мозг вымыли.

А-Нин стоял у кровати с печальным лицом:

— Господин, вы вчера напивались, порвали одежду Его Высочества, сунули кусок ткани в карман и заснули с ним.

— Подожди, — Лю Сюаньань сел. — С кем я заснул? С тканью или с Его Высочеством?

— Конечно, с тканью! — А-Нин округлил глаза, как кошка. — Господин, вы что, хотели спать с Его Высочеством?

— Нет, — Лю Сюаньань облегчённо вздохнул и снова лёг. — Голова кружится.

— Если глава поместья узнает, он придёт с палкой, — А-Нин положил влажное полотенце на лоб господина. — Его Высочество и госпожа Чэн завтра отправляются в Бюро сопровождения «Ваньли». Вам нужно отдохнуть, а потом сегодня же спуститься в город — попрощаться и извиниться за одежду. Хотя Его Высочество, вероятно, не станет брать деньги, но вежливость важна.

Лю Сюаньань, игнорируя его, достал из-под подушки кусок ткани и долго смотрел на него, не понимая, откуда взялась такая сила. Голова всё ещё гудела, и он решил не думать об этом, завернулся в одеяло и снова заснул. А-Нин только вздыхал, глядя на беспечность своего господина. Хорошо ещё, что Его Высочество оказалось сговорчивым, иначе вчерашний вечер мог бы закончиться куда хуже.

За окном ученики Лечебницы Белого Журавля продолжали работать, их приглушённые голоса доносились до Лю Сюаньаня, мешая спать. А когда сон был беспокойным, он начинал видеть сны — бежал к водопаду, но почему-то путь казался бесконечным, а вокруг поднимался густой туман. Человек стоял посреди него, теряя ориентацию.

Чем больше он спал, тем сильнее путались мысли.

После обеда А-Нин заставил господина встать с кровати и надеть новый, аккуратный халат, попутно причесав его. Хотя одежды было мало, второй господин Лю был хорош собой, и даже простой наряд смотрелся на нём достойно — для извинений вполне сойдёт.

Карета легко катилась по горной дороге. Лю Сюаньань пил чай «Серебряная пилюля» и постепенно приходил в себя, хотя так и не вспомнил, что произошло прошлой ночью. Он лишь помнил, что обсуждал с Его Высочеством Дао и человеческую природу. Разве это не было достойно? Ничего плохого.

А-Нин вздохнул:

— Не хочу говорить.

Город Алых Облаков изменился с момента их прибытия. Мрачная тишина исчезла, улицы были заполнены лотками, а из ресторанов доносились ароматы жареных блюд. Несколько детей играли на улице, обсуждая, купить ли им сладости, чтобы навестить Таохуа — та уже спустилась с горы и отдыхала дома.

Лю Сюаньань выглянул из окна и заметил вдалеке группу всадников, мчавшихся к городским воротам.

А-Нин тоже увидел их:

— Господин, это, кажется, Его Высочество! Дядя, можно побыстрее? Только не задевайте прохожих.

Кучер погонял лошадей, но они не могли догнать боевых скакунов. Когда они добрались до

ворот, пыль уже рассеялась.

— Второй господин Лю? — Ши Ханьхай, стоявший у ворот, поспешил к ним.

Лю Сюаньань выпрыгнул из кареты и посмотрел на пустую дорогу:

— Это...

<http://bllate.org/book/16268/1464218>